
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Сайдаев И.В.

**ОБ ЭТИМОЛОГИИ ЭТНОНИМА «ГЛУМХОЙ» В НАЗВАНИИ ОДНОГО ИЗ
ЧЕЧЕНСКИХ ТАЙПОВ («РОД»)**

***Аннотация:** в последнее время в чеченской историографии и исследовательской деятельности уделяется большое внимание изучению происхождения чеченских «тайпов» – родов. Анализу концепций происхождения рода глумхой и будет посвящено авторское исследование.*

***Ключевые слова:** глумхой, род, тайп, Чечня*

Из ранних авторов, изучавших о чеченские тайпы широко известны, такие авторы как: С. Эсадзе, А. Берже, Н. Дубровин, А. Робакидзе, М. Мамакаев, Х. Ошаев, А. Саламов, Н. Ахриев, Б. Калоев, И. Саидов, А. Гапаев и др. Из современных можно назвать: М. Вачагаевым, С. Натаев, З. Мусаев, Х. Бакаев И. Сайдаев и т.д.

С одной стороны, это связано с тем, что как в советский период нашей истории, так и в постсоветский, этот вопрос был недостаточно освещен. С другой стороны, это связано с некоторой долей политизации этничности, которая в свою очередь происходит от поиска нашим народом некоего самоидентификационного кода. Ведь как известно, этнос лишь тогда становится народом, когда он переживает крупную трагедию, и, по всей вероятности, прошедшие войны поставили перед многими представителями чеченского народа ряд очень важных вопросов, касающихся самоидентификации: «Кто я есть такой?», «Какова моя история?», «К какой нации я отношусь?». Этот вопрос задает как рядовой представитель народа, так и представитель гуманитарных наук, потому мы можем наблюдать огромный интерес к истории чеченского народа, в том числе к истории чеченских родов и их происхождения. И этот интерес нас очень радует, так как говорит о том, что, не смотря на гонения в годы сталинско-бериевских репрессий и последних трагических событий в постсоветский период, чеченская нация не потеряла своей идентичности, а все еще считает себя отдельной национальной единицей и хочет определить, кем она стала на сегодняшний период, проанализировать свои потери и приобретения. К сожалению, есть в этом интересе не только патриотические порывы, но и чистый прагматизм, когда некоторые представители того или иного «тайпа» - рода, пытаются представить себя неким эталоном этничности («чиченскости»), а других объявить в «нечистокровности» заклеив инородцами. К сожалению такие попытки есть как среди любителей истории, так и среди профессиональных историков, так же они встречаются и среди политических деятелей, духовенства и ряда чиновников, которые не раз высказывались в подобном ключе. И это не делает им чести. Не буду акцентировать внимание на этих случаях в данной статье, так как я уже затрагивал эту тему ранее, лишь отмечу, что скорее всего эти факты связаны с их неосведомлённостью в законах формирования народов и этнических групп, в других же случаях – это преднамеренная подрывная работа направленная на препятствование процессу формирования чеченского самосознания как полноправной нации, которая является следующим этапом после формирования народа, имеющая больше плюсов, чем минусов, о чем я так же писал в одной из своих статей. В этом же исследовании, я бы хотел продолжить тему происхождения чеченского «тайпа» – рода глумхой, которую я начал в ранее опубликованной статье «Несколько слов об этногенезе чеченского рода глумхой», опубликованном в электронном научном журнале «Архонт» (Выпуск № 6 (9). 2018 г.), но на этот раз я хотел бы начать поиск истоков происхождения – этимологии самого этнонима (эндоэтнонима) «глумхой».

Не вдаваясь в долгий экскурс по этнонимике, отмечу что происхождение этнонимов и эндоэтнонимов зачастую бывают связаны, как с местом обитания той или иной этнической группы, так и некоторыми его видами деятельности¹.

Среди чеченского народа встречаются разные виды происхождения эндоэтнонимов, но особенно много их связаны с воинской службой или профессиями, которые являются производными от военного дела, что говорит о том, что сам процесс формирования чеченского народа из различных «тайпов»- родов, так или иначе был связан с процессом формирования на его основе и на данной территории военно-политических союзов, а также может косвенно свидетельствовать о том, что некогда чеченцы имели свое централизованное государство.

К примеру, название рода «хой», входящего в союз родов («тукхум») «Чебарлой», означает «стражники», что подразумевает наличие некоторых территориальных границ, которое свойственно независимым обществам и государствам. **Тайп** «бГавлой», входящий в тайп «терлой», так же является эндоэтнонимом в переводе с чеченского языка означающим «башня», что можно перевести как «башенные люди» от чеченского «бЮв» - башня и «лЮй» - окончание означающее принадлежность некоей общности людей, возможно это род занимался возведением башен. Род «пешхой» - в одном из вариантов перевода означает «печь», от чеченского «пеш», возможно это также связано с их профессиональной деятельностью, то есть он сформировался как род, занимавшийся строительством печей, возможно для плавки руды с дальнейшим изготовлением оружия, так как окончание «хой» в эндоэтнониме «пешхой» означает «стражник», что указывает на военную составляющую в названии рода.

Такую же этимологию имеет и чеченский род «аИнди», являющийся отпочкованием андийцев, компактно проживающих на современной территории Дагестана, и во все времена, входивший в военно-политический союз с чеченцами, вплоть до окончания Большой Кавказской войны времен Имама Шамиля. Согласно историческим данным после присоединения Чечни и Дагестана к России, в 1861 г. был образован Андийский округ в составе Дагестанской области, при чем общества: Ункратль, Чамалал, Технуцаль, Анди и Гумбет (Бактли) были переданы в ее состав из Ичкерийского округа. И только в 1921 г. Андийский округ вошёл в состав Дагестанской АССР².

«АИнда» или «Онда» в переводе с чеченского означает «стальной» - «крепкий», что свидетельствует в пользу их единого происхождения с чеченцами. Также один из чеченских родов «гIагIатлой» являющийся отпочкованием от андийского общества, селения Гагатли, расположенного на южном склоне Андийского хребта, в переводе с чеченского языка означает «кольчужники» от «гIагIа» - кольчуга и «лЮй» - окончание означающее принадлежность к народу, племени. Если учитывать единое происхождение чеченских тайпов «гIагIатлой» и «аИнди» («аИндой», «аИндалой»), то он является очередным доказательством в пользу утверждения историков о едином происхождении чеченцев и андийцев. Этимология андийских этнонимов, связанная с военным делом, так же свидетельствует о том, что когда-то андийская котловина была местом изготовления оружия для нужд военно-политического союза племен ныне известных как чеченцы или чеченский народ.

О принадлежности андийцев к этому военно-политическому союзу имеющей общее происхождение с другими чеченскими племенами пишут многие исследователи, в том числе и известный чеченский этнограф Саидов Ибрагим.

¹ Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4917080> (дата обращения: 1.05.2022).

² Республика Дагестан: Административное устройство, население, территория (60-годы XIX в. – 90-е годы XX в.), статистический справочник. – Махачкала: Изд-во: Юпитер, 2001.

В связи важностью этого мнения приведу отрывок из статьи известного чеченского ученого-историка Ибрагима Магомедовича Саидова (1927-1995), написанную еще в далеком 1992 г. «О расселении нахских тайпов и тайповых отношениях», цитирую:

«Тайповые названия чеченцев: ба-цой, бацарой, бацби – обычно связывают со словом «буц» – трава, но в соответствии с анатомией чеченского языка «бацой» – пасущие (овец), «бацби» – «эксплуатировавшиеся», «бацарой» – «живущие на травянистом месте». Травянистая местность, оставленная для покоса, называлась «цана», а тайп, связанный с покосами – «цанарой». В домусульманской Чечне существовал институт «Цунта» – от «цIу» – «жрец», «цIой» – «жрецы». «ЦIой» осуждали преступников на принудительную работу, в т. ч. пасти скот в пользу пострадавших, а также в пользу территориального общества – тайпа, храма и мехк-кхела. Был также общенахский религиозный центр – «ЦIой мат» или «ЦIой пхьеда» – «Центр жрецов», «Поселение жрецов» – отсюда и исчезнувшее тайповое название «ЦIой». «ЭгIаштой» – «нижепоселившиеся», «эгIашбатой» – «ниже пасущие скот», «хильдехарой» – «заречные», «дишний» – «жители полуденного лежбища» (скота). Названия тайпов: «беной» – от «бен» – гнездо, жилище; «буной» – от «бун» – «круглое или простое жилище скотоводов», «Iаьндой» – от «Iаьнда» – «жилище овцеводов» (состоящее из длинного дома и ночного загона для овец, на тыльной стороне которого расположены оконные и слуховые проемы). Топоним «Iаьнда» встречался в Чечне часто. Дагестанские «андийцы», согласно поверью, произошли от чеченцев – бенойцев, а соседние им кагатлинцы – от белгатойцев. Тайпы «Iаларой» и «зандакьой» также родственны с белгатойским тайпом. Предание Iаларойцев (горных) свидетельствует, что они раньше жили в Нижнем Белгатое, но сено заготавливали в труднодоступной местности.

Некоторые из «нижнебелгатойцев» построили «там, откуда трудно вывести сено», жилища типа «Iала» (длинный дом, где под одной крышей находились люди и скот). Люди жили в меньшей части, отгороженной от скота невысокой перегородкой.

Поселившихся в жилищах типа «Iала» называли Iаларой, Цанарой, Хой, Iаларой, Iаьндой, Цонтарой, Гилой и некоторые другие, расселенные в разных местах, не происходят от одного предка. В основе тайпового названия и села Зандакьой лежит «Занда» – род пшеницы. «Чунгарой» – «музыканты» (тайп «музыкантов») – упомянуты и в капитальном труде Дубровина. «Цонтарой» – центр жрецов с комплексом сооружений: ремесленные предприятия, столовая, склады, общежитие, тюрьма, лавки для продажи товара и покупки сырья, а также стражники, охранявшие добро и следившие за порядком. «РигIахой» от названия селения РигIа, заселенной ремесленниками. «Гуркхой» – «дежурные», «блустители порядка», в том числе в Мехк-Кхеле. Под названием «следящий народ» чеченцы были известны и кумыкам. Часть жителей тайповых центров: салой, гуной, тумой (тумсой), дишний, цонторой, харачой, входившая в военную касту, ассимилировалась среди кумыков – их язык своей легкостью для изучения вытеснил чеченский. Салой превратились в кумыкское княжеское сословие второй ступени, «Хой» – «стражники» – так называлось пограничное укрепленное поселение на границе с аварскими ханами. Одноименные поселения находились и на плоскости. «Кебертой» охраняющие ворота, горный проход. А. Берже сообщал, что «галгайцы» обитают у верховьев р. Ассы и по берегам р. Тоба-чочь, между кистами, цоринцами и аккинцами (Берже А. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859. С. 82). Он перечислил галгайцев в числе прочих чеченских тайпов или племен (Там же. С. 83). Берже также выразил уверенность, что в будущем племенные или тайповые названия исчезнут и «чеченцы удержат за собой одно общее наименование» (Там же).

Галгай (гIалгIай) – «башенные воины, стражники» – исторически «жители трех сел» – кекалинцы, одно из самоназваний галгайцев. «Арштхой» – «плоскостные стражники». «Орстхой» – «стражники хребтов» или «ребенцы». «Нарт-арстхой» – «блустители порядка» (в первом варианте показывается конкретно от какого они общества), гIагIлой (гаглой) – «кольчугоносцы» (их потомки живут в Южной Осетии), «пхьой» (стрелки из лука). «Сурхо»

– «легионер». «Сур» – «легион, большой отряд спецназначения», «кевсур» – «стража ворот, горного прохода», «кей» и «кий» – также «стража горного прохода». «Кисты» (ки + с – показатель локальности и главенства) произошло в то время, когда Мехк-Кхел переместился в сел. Кий. «Гусхой» («тIус») – пробка – «закрывающие вход (в Дарьяльское ущелье)». В древнегрузинских источниках упоминаются предки чеченцев «дзурдзуки» и «дзурдзукские цари», и некоторые сохранившиеся чеченские тайпы, например, чартой и энгеной, которые при насильственном распространении христианства «Святой Нино» при помощи воеводы, переселились с южного склона Кавказского хребта на северный, где образовали селение Гильне («гилой» – «рослые стражники»). Это было согласно «Картлис цховреба» в конце IV-V вв. н. э. и возможно позволит датировать возникновение «рослых стражников» в данной местности. Касты «правителей», «жрецов», «пахарей» или «земледельцев», «стражников и воинов» и «зависимых сословий – лай» упоминают и древние источники. У чеченцев их пережитки отчетливо сохранились в языке. Правителями считались маIастой, мизирой, нашхой. У Страбона и Геродота перечислены и другие названия, совпадающие с названиями чеченских тайпов. В армянских источниках упоминаются нахчматьяне.

Чеченские села, в зависимости от военных обстоятельств и спокойствия на плоскости, перемещались с гор на равнину и обратно, часто сохраняя названия: например, Беной, Белгатой, Арсиной, Цонтарой и т. д. В арабских источниках упоминаются также плоскостной «МаIас» («МаIа» – в смысле «главный») и совместно с ним «Бабсур» – точный перевод с чеченского «Шин-суьр-юкъ» – «Проход между двумя сурами» и Симсим. Из всех нахских горных говоров особо архаичным выглядит чеберлойский, особенно в районе Макажойской котловины. Здесь лучше сохранились кардинальные гласные и менее варьированы слова. Именно здесь впервые было записано древнее предание о том, что в далеком прошлом все нахи делились на «пахарей» – «нохчий» и «чIабарлой» – «овцеводы» (от «чIаба» – пучок шерсти, служащий единицей измерения при торговле). Позже, по решению Мехк-Кхела, постепенно выделялись другие касты. Распад на тайпы также происходил постепенно. Данное предание было сообщено на седьмом Международном Конгрессе антропологов и опубликовано в трудах форума на русском, английском, французском, испанском языках. Каста пахарей была преобладающей. В нее входили те, которые сочетали интенсивное земледелие со скотоводством.

Вторая по численности была каста овцеводов, состоящая из горцев, кочевавших на летние, осенние и зимние пастбища и почти не имевшая возможности заниматься земледелием. Весенние и осенние пастбища в основном находились на правой стороне р. Терека, а зимние – на левой. Зимние пастбища имелись и в прикаспийской низменности. Количество традиционных овцеводов постепенно уменьшалось. Генерал Ермолов в двадцатых годах XIX в. писал, что он захватил на зимних пастбищах миллион овец «мирных чеченцев», что свидетельствует о сохранении их, по крайней мере, частично, до этого срока. Третьей по величине стала военная каста. В ней объединились все названные выше военные категории. Наиболее многочисленными, организованными и важными для обороны страны были арстхой – арштхой, включавшие в себя также аккинцев и части из других чеченских тайпов. За охрану пастухов на зимних пастбищах они получали плату – за сто овец одну. Они успешно занимались земледелием, скотоводством. Каждый из них обязан был иметь хорошего коня, в совершенстве владеть оружием и быть готовым немедленно выступить против внезапного вторжения иноземцев проходили у них спартанское воспитание. Они освобождались от взносов в пользу Мехк-Кхела и жрецов. Их, в какой-то мере можно сравнить с военной кастой индийцев, с римскими всадниками и с поздними казаками. Последние позаимствовали у них одежду и, частично, вооружение. В военную касту арстхой исторически выделяли из «пахарей» и «скотоводов» рослых и сильных людей – «гила-нах». Так, например, для охраны границы с аварскими ханами, по обе стороны пограничного горного прохода, были выделены самые рослые, выносливые и сильные из садойцев,

зандаковцев, нашхой и др. Они построили там крепости и мощные каменные башни, которые в том или ином виде сохранились до наших дней. Часть белгатойцев – потомки Хаси, потомки Хьайдарбига и Гурдалой, также входили в военную касту. Больше всех в данной касте были выходцы из ущелий рек: Фортанги, Нижней Ассы, Рошни, Валерик, Гой, а также аккинцы, включая «Бавлой» – «башенные люди» – из них же были и наиболее сильные рослые «наьрт-арстхой» – «блюстителю порядка». Их подбирали таким же образом, как ныне местами подбирают солдат и полицейских. Военная каста или орстхой – арштхой понесли тяжелые потери от нашествий Тамерлана, крымских ханов и донских казаков. Так, что Бейбулат Таймиев и другие руководители Мехк-Кхела пополняли эти касты в основном из числа исторических «пахарей» и «овцеводов».

Значение военной касты видно также из топографии ее расселения: по границам, возле горных и плоскостных проходов, на стратегических возвышенностях, при важных дорогах, переправах через реки, в т. ч. по обе стороны Терека до нашествия Тамерлана, с которым первое сражение произошло в местечке Хой (плоскостной). При тамаде Мехк-Кхела Алдамгазе крепости военной касты были созданы на востоке, в центре и на западе нахов – Макажойской котловине, в Дарьяльском ущелье, возле Назрани. Джайрахой пополнились за счет пахарей – дишнинцев, кей и малхинцев. В одно время в Джейрахе, считается, преобладал тайп «джай». Некоторые принимают их за ассимилировавшихся среди аварцев нахских стражников. Так или иначе, чеченцы вступали в брачные отношения с джай, в то время, как избегали это делать с низшим сословием аварцев – крепостными – «суьлий» (от р. Сулак). В то время аккинцы, проживавшие на Востоке, также пополнились за счет других тайпов»¹.

Не совсем, что пишет автором можно без апелляции согласиться, особенно, что касается этимологии чеченских обществ «Глатлой» и «Андой», но в общем известный этнограф, кандидат исторических наук И.М. Саидов довольно подробно описывает нам механизм формирования чеченских тайпов и их взаимосвязи, в частности связь андийского общества с чеченцами, а также их формирования по профессиональному признаку. В том числе интересен и вывод И.М. Ибрагимова, что и кумыки (**чеч. «Глумки»**) происходят от чеченских племен, чему подтверждением является этимология этнонима «кумык» в его чеченском произношении «Глумки», одним из значений которого является – «копье», от чеченского «Гомукъ» (**чеч. «Гомукъ кхийсар»**).

Возвращаясь к этимологии эндоэтнонима одного из чеченских родов «Глумхой» который сформировался на основе чеченского общества **члебарлой** и происходит из селения Хой, по приданию этот род так же связан с своим происхождением андийским обществом, в переводе с чеченского языка «Глумхой», так же, как и «Глумки», означает «копьеносцы» от чеченского «Гомукъ» - копье, вероятно происходящего от чеченского «Глуркх» - длинный шест, из которого как известно и изготовлялись копья.

Отсюда же чеченское «Глуй» - замок, выражение «Глуй дабола» - закрыть замок, или буквально «вставить замок». В некоторых горных селениях по сию пору сохранились механизм, которым закрывали ворота, чем служил длинный деревянной шест, которым подпирали дверь или вертикально, или горизонтально вставляли соответствующий паз для замков. В моем детстве даже железные ворота нашего двора вплоть до окончания советского периода нашей страны закрывались подобным образом. Возможно отсюда и чеченское выражение «Глуда тоха» - оштрафовать, что в старину вероятно могло быть связано с временем арестом до выплаты долга, выражаясь русским фразеологизмом - «посадить под замок» или телесным наказанием палками. Так же от чеченского слова «Глуркх» - шест, происходит фонетически идентичное ему слово «Глуй» - колодец, возможно даже, что само слово «Глуй» - колодец, является производным от слова «Глуркх» - шест, так как изначально

¹ Саидов И.М. О расселении нахских тайпов и тайповых отношениях». URL <http://constitutions.ru/?p=11576> (дата обращения: 1.05.2022).

воду с колодцев добывали при помощи длинного шеста на которое крепилось ведро или некая емкость. Вероятно, изначально этимология самого слова «г1у» - колодец, произошло от звукоподражания, то есть эха которое возвращается из колодца. Будучи совсем еще маленьким, мы забавлялись тем, что подходили к колодцу в нашем селе Толстой-Юрт (бывший Давлетгирей-Аул), и кричали в него протяжным «у...» и оно возвращалось уже преобразившись в «г1у». Впоследствии и инструмент с помощью которого добывали воду из колодца и сам колодец, стал обозначаться фонетически идентичными звуками.

Согласно преданиям старейшин, представителей рода «г1умхой», они являются выходцами из чеберлеевского общества селения Хой, а также являлись коренным жителями селения Кунха (чеч. «Г1умха») ныне андийское селение в Дагестане. А также в период вхождения части Северного Кавказа, в частности Чечни и Дагестана в сферу влияния власти Сасанидскую империю «г1умхой» несли воинскую службу в качестве охраны крепости Сасанидской крепости Кумух, то есть были ее первопоселенцами – стражниками. Позднее после арабских завоеваний Кумух (ныне Кази-Кумух в Дагестане), стал форпостом распространения ислама на Кавказе и ему было присвоено звание «Гази» - воины за веру, о чем я также писал в одном из своих предыдущих материалов¹.

Вероятней всего одним из крупных поселений г1умхой – стражников, так же являлось крепость Кум в современном Иране, которая так же была основана воинами, служившими в Сасанидской империи или предваившей ее Персидской империи. Этимология названия современного иранского города «Кум» в переводе с иранского не известна, кроме того, что это был некий холм, что созвучно чеченскому слову «гу» - холм, гора, или «г1ум» - песок В переводе с тюркского «кум» означает так же означает «песок», отсюда название реки «Кума» на Северном Кавказе, а также этимология станицы Кумылженское Кумылженского район Волгоградской области, которое по рассказам старожилов- казаков станицы имеет «татарскую» этимологию и звучала как «кумыл-хи», что означало «вода на песке», что соответствует чеченскому «г1ум»-песок, и «хи» - вода. В Иране и Таджикистане так же имеется река с подобным названием.

Считается что город Кум в Иране существовал задолго до принятия персами ислама. Археологические находки датируются пятым тысячелетием до нашей эры. Ещё в доисламское время Кум был большим городом. После захвата города арабами, которое случилось при халифе Омаре (в 644-645 арабским наместником Кума был Абу Муса Ашгари), сюда стало стекаться все неблагонадежное и оппозиционное население халифата: шииты, политические беженцы и ссыльные, различные сектанты, в том числе и алавиды. В это время Кум стал местом, где алавиды скрывались от преследований со стороны правящих халифов. Алавиды являлись потомками второго шиитского имама Хасана ибн Али².

Халиф Аль-Мамун штурмовал Кум в 825, разгромил город с большим количеством жертв.

В 831 жители Кума восстали, восстание было жёстко подавлено. Лишь во время династии Буидов представители алавидов получили власть в области, и Кум стал процветать.

Алавиды принесли ислам в район Ирана к югу от Каспийского моря и основали свой Алавидский шиитский эмират (перс. سلسله علویان طبرستان) базировавшийся в Табаристане (Иран). Правление династии алавидов в Куме завершилось, когда они потерпели поражение от империи Саманидов в 928 г. После поражения часть алавидской армии перешла на сторону Саманидов.

Сильный импульс в своем развитии Кум получил во времена Сефевидов. В XVI в. город превратился в крупнейший религиозный центр шиизма. Позднее, во времена афганского нашествия и междоусобиц, Кум сильно пострадал, однако в XIX в.,

¹ Саїдаев И.В. «Несколько слов» об этногенезе чеченского рода г1умхой// Архонт, 2018. № 6 (9). С. 48-55.

² Madelung, W. The Minor Dynasties of Northern Iran// The Cambridge History of Iran, Volume 4: From the Arab Invasion to the Saljuqs. — Cambridge: Cambridge University Press, 1975. P. 198–249.

начиная с Фатх Али-шаха, был восстановлен и даже претендовал на роль столицы. С этого времени в городе сохранилось множество религиозных построек: мечетей, гробниц членов семей имамов и шахов, богословских школ.

Около 1474 г. город посетил Афанасий Никитин, упомянувший его в своих путевых записках «Хождение за три моря» («Хождение за три моря»)¹.

Ныне город Кум (перс. کوم, gom) является столицей провинции Кум в Иране, и священным городом шиитов. В наше время школа мусульманского богословия в Куме считается среди шиитов второй по значению после школы в Эн-Наджафе.

Таим образом, как и предыдущей работе где я писал об этногенезе чеченского рода «Глумхой», этимология этнонима рода «Глумхой», нас снова провела чрез исторические эпохи народов Северного Кавказа и Ближнего Востока, от гор Чеченской Республики и Дагестана через Кази-Кумух к анналам истории арабских завоеваний на Кавказе.

И какой бы версии не придерживались исследователи относительно этногенеза чеченского рода «Глумхой» и исследователи тейпового вопроса, ясно одно, на сегодняшний день тайп «Глумхой», являются частью единого чеченского народа, сформировавшегося в течении тысячелетий из осколков разночленных горных и кочевых обществ Евразии и Ближнего Востока. А это значит, что все усилия ревизионистов и реваншистов от истории пытающихся разделить то, что Аллах соединил по своей Мудрости и Воли в процессе этногенеза чеченского народа, обречены на провал. Ибо Всевышний говорит: **«О люди, воистину мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами...»** (Коран, Сура «Комнаты», аят 13.).

То есть формирование народов из племен и этносов, есть замысел и воля Творца, и никто не в силе разделить то, что соединил и создал Аллах, без Его дозволения! А Всевышний Господь никому не позволял вмешиваться в его процесс и разделять, то что Он (Хвала Ему) велел соединять, а значит такие попытки будут осуждаться богом и людьми, а люди, которые вершат подобные мерзкие дела будут отданы Всевышним на поругании в памяти потомков.

Литература:

1. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4917080> (дата обращения: 1.05.2022).
2. Республика Дагестан: Административное устройство, население, территория (60-годы XIX в. – 90-е годы XX в.), статистический справочник. – Махачкала: Изд-во: Юпитер, 2001.
3. Саидов И.М. О расселении нахских тайпов и тайповых отношениях». URL <http://constitutions.ru/?p=11576> (дата обращения: 1.05.2022).
4. Сайдаев И.В. «Несколько слов» об этногенезе чеченского рода Глумхой// Архонт, 2018. № 6 (9). С. 48-55.
5. «Хождение за три моря» Афанасия Никитина. - Л., 1986.
6. Madelung, W. The Minor Dynasties of Northern Iran// The Cambridge History of Iran, Volume 4: From the Arab Invasion to the Saljuqs. — Cambridge: Cambridge University Press, 1975. P. 198–249.

References:

1. Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4917080> (data obrashcheniya: 1.05.2022).
2. Respublika Dagestan: Administrativnoe ustrojstvo, naselenie, territoriya (60-gody XIX v. – 90-e gody XX v.), statisticheskij spravochnik. – Mahachkala: Izd-vo: YUjupiter, 2001.

¹ «Хождение за три моря» Афанасия Никитина. - Л., 1986.

3. Saidov I.M. О расселении нахских тайпов и тайповых отношениях». URL <http://constitutions.ru/?p=11576> (дата обращения: 1.05.2022).
4. Sajdaev I.V. «Neskol'ko slov» ob etnogeneze chechenskogo roda glumhoj// Arhont, 2018. № 6 (9). S. 48-55.
5. «Hozhdenie za tri morya» Afanasiya Nikitina. - L., 1986.
6. Madelung, W. The Minor Dynasties of Northern Iran// The Cambridge History of Iran, Volume 4: From the Arab Invasion to the Saljuqs. — Cambridge: Cambridge University Press, 1975. P. 198–249.

ABOUT THE ETYMOLOGY OF THE ETHNONYM "GLUMKHOY" IN THE NAME OF ONE OF THE CHECHEN TYPESETS ("GENUS")

Sajdaev I.V.

Abstract: *Recently, much attention has been paid in Chechen historiography and research activities to the study of the origin of Chechen "typesets" – genera. The author's research will be devoted to the analysis of the concepts of the origin of the genus glumkhoi.*

Keywords: *glumkhoi, genus, type, Chechnya*

Для цитирования: Сайдаев И.В. Об этимологии этнонима «глумхой» в названии одного из чеченских тайпов («род»)// Архонт, 2022. № 2 (29). С. 66-73.